

Необычный супруг Тао

Когда Фэн И Сюань и Лан Ю Ниан вернулись в столицу, прошло уже два месяца с тех пор, как они покинули ее. В столицу пришла весна. Погода стала лучше. Весенний ветерок посылал тепло, растапливая суровую зиму. Красный цвет персика и зеленый цвет ивы украсили весь мир. На улицах толпились молодые мужчины и женщины. Непринужденный смех разлетался во все уголки столицы, разнося весть о весне. Те молодые девушки, которые любили красоту, носили легкие, как крылья цикады, газовые платья. Как говорится, пока есть благодать, нет необходимости в комфортной температуре, даже если у них нет внутренней энергии. Сердца, которое любит красоту, было достаточно, чтобы выдержать все суровые холода.

После того, как карета въехала в столицу, Лан Ю Ниан сказала Ань И, который вел карету: «Поезжай в поместье четвертого принца! - Затем она спросила Цзин Ву Аня и Юй Лю Ли. - Брат Ву Ань и брат Лю Ли хотят вернуться домой или пойти с нами?»

Цзин Ву Ань подтолкнул своего коня к экипажу: «Отец прислал письмо, чтобы мы с Лю Ли вернулись домой, так что мы не поедем!»

Фэн И Сюань и Лан Ю Ниан кивнули. Цзин Ву Ань и Юй Лю Ли поспешили в сторону поместья Цзин, а они сами направились в сторону поместья четвертого принца.

«А зачем мы едем к брату?» - Первоначально он планировал украсть Ниан Ниан в свое поместье Мин Ван на некоторое время. В любом случае, все знают, что они вернулись. Но если они отправятся в поместье четвертого принца, Ниан Ниан придется вернуться в поместье Лан. Хотя он мог бы ходить туда каждый вечер, но это ощущение, как в гостях, было не очень приятным.

Если бы Лан Ю Ниан знала о мыслях Фэн И Сюаня, она определенно презрительно сказала бы: «Хоть бы что-то новое придумал!» В павильоне Ниан, все знали, что принц Мин Ван очень четко соблюдал часы ночи. Даже более точно, чем время для утреннего суда.

«Брат Ся Ци и Бай Лянь поженились. Как младший брат, и, как друг, мы не присутствовали. Я чувствую себя плохо из-за этого, поэтому я выбрала несколько подарков из павильона Ву Цин, чтобы отдать им. Брак-это важное дело, но мы даже не присутствовали на свадьбе!» - Лан Ю Ниан объяснила.

Фэн И Сюань кивнул. Что же касается его брата, то, несмотря на то, что внешне Фэн И Сюань был совершенно другим человеком, в его сердце все еще жила любовь. Когда они были маленькими, из-за его глаз многие люди презирали его и боялись, но Ся Ци все равно считал его своим младшим братом и заботился о нем, давая ему братскую любовь. Вот почему Фэн И Сюань был готов сражаться на поле боя в течение многих лет.

Когда карета прибыла в поместье четвертого принца, Лан Ю Ниан уже собралась выйти из нее,

но ее остановил Фэн И Сюань. Когда стюард снаружи увидел Ань И, он церемонно поприветствовал экипаж: «Принц Мин!»

Управляющий приветствовал экипаж, въехавший в поместье четвертого принца, опасаясь, что он пренебрежительно отнесется к этому принцу Мину с непредсказуемым темпераментом.

Когда Фэн Ся Ци и Юэ Бай Лянь получили донесение своих подчиненных о том, кто прибыл в поместье, Фэн И Сюань уже привел Лан Ю Ниан в большой зал и сел там, как будто он был хозяином, и ему подали хорошую еду и чай.

«А'Сюань, сестренка Ниан'Эр, наконец-то вы вернулись!» - Фэн Ся Ци и Юэ Бай Лянь вошли в большой зал вместе. Когда Фэн И Сюань и Лан Ю Ниан увидели их, стало ясно, что они счастливы, так как улыбки на их лицах невозможно было скрыть.

Фэн И Сюань держал Лан Ю Ниан, не вставая, только кивая головой. Это было хорошо, что Фэн Ся Ци уже привык к темпераменту Фэн И Сюаня и не возражал.

Лан Ю Ниан бросила взгляд на Юэ Бай Лянь, которая была замужем уже несколько дней. Юэ Бай Лянь была одета в розовое дворцовое платье и стояла рядом с Фэн Ся Ци - идеальный образ добродетельной жены. Рукава раскрылись на розовых плечах, ключица вырисовывалась под коралловой цепочкой. Девушка была стройная и прямая. Хотя не было никакого чрезвычайного блеска, трудно скрыть качество яшмового нефрита. Нефрит на ее запястье обхватывал полый золотой браслет, делая пальцы еще более мягкими, и все же вокруг нее витала атмосфера печали. Но Лан Ю Ниан могла сказать, что Юэ Бай Лянь была гораздо счастливее, чем раньше.

«Прошу прощения, но мы не успели к вашей свадьбе!» - Лан Ю Ниан велела Ань И вынуть приготовленные подарки, сказав извиняющимся тоном.

Фэн Ся Ци и Юэ Бай Лянь сидели на главных местах, заставляя других чувствовать, что они действительно похожи на мужа и жену. Оба улыбнулись и покачали головами, показывая, что не возражают. Открыв подарок, они потрясенно посмотрели на Лан Ю Ниан. Юэ Бай Лянь было не по себе, когда она сказала: «Это, это слишком драгоценно!»

Лан Ю Ниан подарила им обоим пару красивых нефритовых подвесок в форме дракона и феникса. Такую текстуру и качество нефрита редко увидишь даже во дворце. Лан Ю Ниан получила их случайно и теперь чувствовала, что это было идеально, чтобы подарить им.

«Какая драгоценность? Вещи предназначены для того, чтобы быть подаренными другим. Главное, что вам двоим это нравится!» - Лан Ю Ниан улыбнулась. Затем, вспомнив что-то радостное, она сказала Юэ Бай Лянь: «Я купила несколько вкусов в Цзяннани. Позже я попрошу Лан Ку принести их сюда. Ты определенно не пробовала их раньше!»

«Неужели? Я слышала, что Цзяннань была очень красива? Это правда?» - С завистью спросила

Юэ Бай Лянь.

Две женщины начали болтать о еде, вещах, которыми они пользуются, и тех, с которыми они играют, полностью игнорируя двух мужчин, которые надели снисходительные выражения лиц. После того, как они закончили болтать, они увидели, что Фэн Ся Ци и Фэн И Сюань наблюдают за тем, как они разговаривают, не говоря ни слова. Юэ Бай Лянь застенчиво замолчала, в то время как Лан Ю Ниан высунула язык, покорно сидя на коленях Фэн И Сюаня, совершенно не как аристократическая леди из будуара.

«Его Величество должен вот-вот назначить наследного принца, верно?» - Беззаботно спросила Лан Ю Ниан. Среди принцев императорской семьи у Фэн Шао Чу определенно нет больше шансов. Фэн И Сюань не интересовался тронном. Остался только Фэн Ся Ци.

Фэн Ся Ци покачал головой: «В данный момент мы не можем быть уверены. Чиновники в суде представили мемориалы отцу, чтобы установить наследного принца, но отец не показал никаких намерений в этом направлении. Отношение отца стало очень странным!» - Фэн Ся Ци ничего не скрывал перед своими людьми. Даже если он не хотел этого положения, он его получит. Отец когда-то так думал, но теперь, когда они избавились от фракции императрицы, отец не предпринимал никаких действий. Фэн Ся Ци почувствовал любопытство по этому поводу.

Фэн И Сюань погладил черные и блестящие длинные волосы Лан Ю Ниан, его голос был холоден, когда он сказал: «Что-то странное произошло в императорском дворце?»

Фэн Ся Ци задумался. В последнее время в императорском дворце ничего не происходило. Все вокруг излучало ощущение спокойствия. Но Юэ Бай Лянь подумала об этом и сказала: «Недавно отец получил в дар супругу, называемую супругой Тао. Я слышала, как люди во дворце тайно сплетничали, что отец очень благоволит к этой новоиспеченной супруге!»

Юэ Бай Лянь вышла замуж за Фэн Ся Ци. Фэн Ся Ци был озабочен делами двора, но Юэ Бай Лянь уделяла внимание делам императорского гарема. Хотя между ними не было любви, не было и недостатка в дружбе. У них было прекрасное партнерство. Юэ Бай Лянь уже считала это место своим домом, в то время как Фэн Ся Ци считал Юэ Бай Лянь женщиной, которая будет сопровождать его всю оставшуюся жизнь.

Как только Юэ Бай Лянь упомянула об этом, Фэн Ся Ци тоже вспомнил и нахмурился, сказав: «Это действительно необычно. Все эти годы отец не делал отбора кандидатов, а тем более не назначал супругу. Это слишком неожиданно! С тех пор как умерла бывшая императрица, император Фэн Сюань держался от женщин на расстоянии. Эти супруги его не интересовали. Кроме того, по мере того, как отец старел, в гарем не добавлялось ни одной женщины.

«Вы выяснили, кто это?» - Лицо Фэн И Сюаня стало уродливым, когда он это сказал. Он и раньше ненавидел императора Фэн Сюаня, и теперь отношение императора Фэн Сюаня заставляло Фэн И Сюаня ненавидеть его еще больше. Он никогда не забудет смерти своей матери.

Юэ Бай Лянь тоже чувствовала себя странно. «Говоря об этом, - задумчиво произнесла она, - это довольно странно. Мы никогда не видели эту супругу Тао, и никто во дворце не видел ее, но я слышала, что эта супруга Тао очень красива!»

Лан Ю Ниан положила печенье в свою руку, обеспокоенно говоря: «Похоже, что-то не так с этой супругой Тао. Мы должны пойти и посмотреть!»

«Однажды я пришла засвидетельствовать свое почтение супруге Тао, но, к сожалению, мне было отказано в аудиенции». - Сказала Юэ Бай Лянь. Поскольку теперь она была женой Фэн Ся Ци, как только она узнала, она пошла узнать подробности, но ей не разрешили присутствовать на аудиенции. Эта супруга Тао была очень хорошо защищена.

Услышав это, глаза Фэн И Сюаня вспыхнули: «Я слышал, что через несколько дней у старой мадам Лан будет день рождения?» - Он спрашивал Лан Ю Ниан. Фэн И Сюань уделял внимание всему, что касалось поместья Лан и Лан Ю Ниан.

Лан Ю Ниан кивнула и улыбнулась: «Я понимаю!» Все почувствовали угрозу от этой супруги Тао, которая не открыла своего лица. Для женщины, сумевшей уклониться от расследования и завоевать расположение императора, она определенно не была простушкой. Неизвестно, зачем эта женщина пришла сюда.

Сегодня был день рождения старой мадам Лан. В таких усадьбах жизнь, как правило, была очень сдержанной. Никто не знал, почему этот день рождения отмечался с такой помпой. Люди слышали, что генерал Лан пригласил даже императора. Кто в этом мире станет приглашать императора?

На самом деле генерал Лан не хотел этого делать. Первоначально он хотел отпраздновать день рождения старой мадам, съев ужин всей семьей, так как же он мог пойти пригласить императора? Но он не мог устоять против своей драгоценной дочери, которая попросила его. Когда генерал Лан услышал, что Лан Ю Ниан хочет сделать это, он пошел во дворец, чтобы пригласить императора. И Император Фэн Сюань согласился.

Самой странной оказалась старая мадам. Из-за того, что она разозлила Лан Ю Ниан прошлой ночью, ее сослали на задний двор. Каждый день она была так напугана, что не осмеливалась создавать проблемы. Сын больше не навещал ее. Хотя ее еда и питье не были сокращены, хозяин заднего двора поместья Лан теперь был цзюньчжу. Но этот цзюньчжу вовсе не был почтителен к ней. Старая мадам думала, что так будет продолжаться до конца ее жизни, но она не ожидала, что ее день рождения будет таким грандиозным.

Те чиновники, с которыми у Лан Цзянь Цзюня были хорошие отношения при дворе, уже прибыли в поместье Лан. Эти господа и леди из молодого поколения, казалось, все собрались здесь. Выше, в банкетном зале, за столом сидели несколько знатных мужчин и женщин из высших кругов.

«А старая мадам будет хорошо себя вести?» - Спросила Лан Ю Ниан.

«Эн, никаких проблем не было, но судя по тому, как выглядит сегодня старая мадам, она, скорее всего, не будет такой мирной!» - Сказала Хуа Му Цин, несколько не испугавшись.

«Скажи, Его Величество приведет сюда свою супругу Тао?» - С любопытством спросил Юй Лю Ли. Это был день рождения семьи чиновника. Наложница вряд ли будет присутствовать.

Фэн Ся Ци сделал глоток чая и ответил: «Он обязательно приведет эту женщину» Он и А'Сюань намеренно подняли шум во дворце, чтобы навредить супруге Тао. Императорский отец должен уже знать об этом. Он не успокоится, если оставит эту женщину во дворце одну, так что лучше всего взять ее с собой.

Вскоре после этого раздался резкий голос: «Его Величество!» Все церемонно исполнили приветствие. Лан Ю Ниан посмотрела на супругу Тао, стоявшую рядом с императором.

Супруга Тао была одета в красивую парчовую куртку с узором из облаков. Под ней была плиссированная цветастая юбка. В ее волосы была воткнута пара золотых, украшенных драгоценными камнями заколок в виде полукрылых бабочек. Монолитные глаза Феникса светились улыбкой. Кожа как полотно, лицо светлое, улыбка скромная, умный взгляд. Сразу можно было понять, что это проницательный человек, но не это привлекло внимание Лан Ю Ниан, а то, что, хотя Лан Ю Ниан никогда не видела эту женщину, она чувствовала к ней необъяснимую близость.

«Встаньте!» - Сказал император Фэн Сюань.

Фэн И Сюань, стоявший рядом с Лан Ю Ниан, нахмурился. Он держал ее за руку, и хватка Фэн И Сюаня усилилась, что заставило Лан Ю Ниан почувствовать боль. Лан Ю Ниан повернула голову и увидела глаза Фэн И Сюаня, полные ужасной ярости. Эта ярость была направлена на императора Фэн Сюаня и супругу Тао.

Глаза Лан Ю Ниан обратились к Фэн Ся Ци. Конечно же, лицо Фэн Ся Ци выглядело ничуть не лучше. Нежная улыбка, которую он всегда носил на лице, сменилась мертвенно-бледным выражением. Юэ Бай Лянь обеспокоенно посмотрела на Фэн Ся Ци.

«Сюань?» - Лан Ю Ниан тихо пробормотала. Разъяренное выражение лица Фэн И Сюаня мгновенно стало безразличным. Глядя на маленькую руку, которую он держал в своей, уже начинавшую кровоточить, у него заныло сердце. Он не ожидал, что рука Ниан Ниан превратится в это.

Фэн И Сюань немедленно погладил ушибленную маленькую руку Лан Ю Ниан, его голос был полон самобичевания: «Тебе больно? Я...»

«Я в порядке!» - Лан Ю Ниан прервала извинения Фэн И Сюаня. Она понимала, что Фэн И Сюань был в плохом настроении. Они так давно знают друг друга. Кроме того, по отношению ко всему, что касалось ее, Лан Ю Ниан никогда не видела Фэн И Сюань таким разъяренным.

«Отец, кто эта молодая леди?» - Спросила Юэ Бай Лянь, глядя на выражение лица Фэн Ся Ци. Она намеренно сказала это, чтобы позволить Фэн Ся Ци изменить свое выражение лица. Это было не в их поместье. Они не могли проявить слабость перед этой женщиной неизвестного происхождения.

Фэн Ся Ци восстановил свой мягкий вид, когда Юэ Бай Лянь задала свой вопрос. Он взглянул на Фэн И Сюаня. Оба их взгляда выражали беспощадную, но неуловимую ярость, так что, кроме Лан Ю Ниан и Юэ Бай Лянь, никто не заметил странности этих двоих.

Император Фэн Сюань посмотрел на женщину ласковыми глазами: «Это любимая супруга вашего императора, Тао!»

С этими словами все исполнили приветствие: «Почтение супруге Тао!» Все они понимали, какое место занимает супруга Тао в сердце императора. В течение многих лет император не жаловал ни одной супруги. Эта женщина была не похожа на других. Судя по этим взглядам, она сумела завоевать любовь императора.

Супруга Тао очаровательно улыбнулась и обвила рукой руку императора Фэн Сюаня, кокетливо сказав: «Похоже, это старшая Юная Мисс поместья Лан. Ты, конечно, не имеешь себе равных по красоте. Боюсь, что ни одна женщина в этом мире не сравнится с тобой!»

Хотя слова супруги Тао не были ошибочными, это вызвало ревность многих женщин на пиру. Кому понравится девушка, которая выглядит красивее их? И это была девушка, у которой было прошлое и внешность. Если бы люди не знали о характере Лан Ю Ниан, кто знает, сколько молодых леди искали бы неприятностей с ней?

«Большое спасибо за похвалу, госпожа. Я думаю, что госпожа необычайно красива, как...» - Лан Ю Ниан, казалось, не могла найти слово, чтобы описать девушку, ее голос задрожал, но Фэн И Сюань взял на себя эту роль: «Как женщина из района красных фонарей!»

После слов Фэн И Сюаня все затихли. Никто не ожидал, что принц Мин сравнит супругу императора с нищенкой, и даже осмелился сказать это вслух. Все опустили головы, не смея произнести ни звука, боясь, что произойдет что-то ужасное.

«А'Сюань, я думал, что ты обычно плохо разбираешься в словах, но это сравнение действительно подходит!» - Фэн Ся Ци рассмеялся, его взгляд был полон убийственного намерения, когда он смотрел на Тао, мгновенно позволяя тем чиновникам, которые хотели лебезить перед Тао, узнать о борьбе между Тао и двумя принцами.

«Вы, - глаза супруги Тао наполнились слезами, когда она посмотрела на Фэн Ся Ци и Фэн И Сюань, и пожаловалась императору, - знаю, что не имею права быть супругой, но я хочу только служить Его Величеству. Не важно, насколько я жалкая, два принца не должны позорить наложницу!»

Сердце императора Фэн Сюаня заболело, когда он посмотрел на супругу Тао, его взгляд,

обращенный к двум сыновьям, был полон легкого недовольства. Фэн И Сюань не испытывал никаких чувств к взгляду императора. Был ли император недоволен или ненавидел его, ему было все равно, но Фэн Ся Ци был другим. Фэн Ся Ци возлагал большие надежды на своего отца, поэтому взгляд императора Фэн Сюаня причинял боль Фэн ся Ци. Он не подал виду, но последние чувства между отцом и сыном были разрушены собственными руками императора Фэн Сюаня.

«Э-э, четвертый и шестой обычно говорят не задумываясь. Возлюбленная супруга не должна обращать на них внимания!» - Император Фэн Сюань ласково похлопал супругу Тао по руке. Затем он сказал Фэн Ся Ци и Фэн И Сюань: «Вы двое уже не маленькие. У одного из вас есть официальная супруга, а другой - помолвлен. Есть вещи, которые не стоит говорить!»

Фэн И Сюань хранил молчание. Его брат гораздо лучше сражался словами. Не то чтобы он не умел этого делать, но у него не было никаких добрых чувств к императору, и он не хотел сражаться ни за что. По мнению Фэн И Сюаня, у него уже давно не было отца. У него была только его мать - супруга, которая умерла.

«Отец неправильно понял своего сына. Сын просто констатирует истину!» - Фэн Ся Ци потянул Юэ Бай Лянь за руку. «Это нормально, если маленькая супруга следует за императорским отцом из дворца, но вести себя так неподобающе с императором на публике? Если это не стиль женщины из борделя, то что это такое?»

Услышав это, все посмотрели на супругу Тао. И действительно, они увидели, как Тао цепко обнимает императора за руку. Эта поза для семьи обычного чиновника была еще допустима, но для императора это было неуместно. Как супруга Его Величества, она должна подавать пример. Может быть, она ведет себя так во дворце, но теперь она в доме чиновника. И делать это перед военными и учеными чиновниками? Разве это не стиль женщины борделя?

Наложница Тао знала, что ее поведение вызвало недовольство многих чиновников, поэтому она поспешно опустила руку, обнимавшую императора, и опустилась на колени: «Эта наложница считала Его Величество своим мужем, но забыла, что Его Величество - император империи Фэн. Эта наложница переступила черту. Пожалуйста, накажите меня!»

Слова супруги Тао были точно отмерены и поставили ее в положение несчастной женщины. Губы Лан Ю Ниан скривились. Эта супруга Тао действительно была не из простых. Глядя на еще более сочувственное выражение лица императора, можно было понять, что слова супруги Тао сработали.

В это время маркиз Цзин Лэн встал и посмотрел на супругу Тао: «Младшая супруга может сказать, что император - ее муж? Единственная, кто может так сказать, - это императрица. Желает ли эта супруга Тао стать императрицей?»

Слова Цзин Лэна смутили многих, потому что большую часть времени Цзин Лэн не говорил много об этих вещах, но Лан Ю Ниан взглянула на лицо супруги Тао, а затем вспомнила ее внезапную ярость и заподозрила что-то в своем сердце, а потом почувствовала еще большую

душевную боль за Фэн И Сюаня.

Рука Лан Ю Ниан в больших руках Фэн И Сюань слегка сдвинулась, и девушка посмотрела на него. На первый взгляд он был полон душевной боли и беспокойства. Но быстро сердце Фэн И Сюаня потеплело. Его плохое настроение мгновенно улучшилось.

«Я в порядке!» - Фэн И Сюань успокаивающе улыбнулся. Он пришел в ярость только в тот момент, когда увидел наложницу Тао, но это было лишь на мгновение. Теперь у него была Ниан Ниан. Он уже был очень счастлив.

«Маркиз Цзин!» - Император Фэн Сюань сделал ему выговор, недовольный обвинением Цзин Лэна. Кроме того, жадный и зависимый взгляд Тао заставил императора Фэн Сюаня почувствовать еще больше жалости к супруге Тао. Он не знал, почему все так враждебно относятся к ней, но, помня, что супруга Тао была всего лишь молодой двадцатилетней женщиной, она еще ничего не знала и должна была все это терпеть, он подумал, что это было несправедливо по отношению к супруге Тао.

«Что случилось, отец?» - Фэн Ся Ци встал, его улыбка не изменилась. - В словах дяди нет ничего плохого. Поскольку она супруга императора, император должен научить ее. Это Империя Фэн. Если бы она была перед делегатами других империй, то уронила бы лицо нашей Империи Фэн!»

Император Фэн Сюань посмотрел на своего сына, зная, что его сын тоже не очень хорошо себя чувствует, и подавил гнев внутри. Генералу Лан, который не сказал ни слова, он сказал: «Евнух Лу, положи подарок для старой госпожи Лан. У меня еще есть дела во дворце, и мне пора!»

Под уважительными прощальными словами он направился к выходу из поместья Лан, но перед уходом сказал Фэн И Сюаню: «Шестой сын, приходи сегодня вечером во дворец!»

Как только император ушел, все расслабились, и прежняя тяжелая атмосфера исчезла. Несколько принцев и остальные вернулись к своему обычному виду. Некоторые старшие чиновники уже поняли, что произошло, но молодые чиновники все еще были сбиты с толку.

Что же касается старой госпожи, то она сердито посмотрела на Лан Ю Ниан и остальных. По мнению старой мадам, это было величайшей честью, что император присутствовал на ее именинном пиру, но принцы, с которыми дружила ее внучка, погубили эту честь, так что о ней, хозяйке, забыли. Старая мадам вспомнила свой рот, который будет болеть каждый день, и заскрежетала зубами от ненависти к Лан Ю Ниан. Если бы она не боялась, то придумала бы, как убить эту внучку. Она действительно была рождена под несчастливой звездой!

Атмосфера за столом Лан Ю Ниан была немного более спокойной. Никто не знал, что сказать. Банкет по случаю Дня рождения закончился так неприглядно...

<http://tl.rulate.ru/book/18997/1052620>